

Драко

Однажды зимним утром...

Рассказ–протест

Ночью выпал снег. Избы сразу стали чистыми, нарядными, осенняя слякоть скрылась под белым покрывалом. Деревню окутала тишина, какая бывает только в первый день зимы.

Мирта стояла на опушке леса. Впереди дымились гнёзда людей, хрипло орал сумасшедший петух. Солнце ещё не взошло; сумрачный зимний рассвет согревал горизонт, по лесу ползли клочья тумана.

Было холодно.

– Я же говорил... – хриплый шёпот Беса заставил Мирту опустить взгляд. – Идти надо было к югу...

Голос прервался натужным кашлем. Из– под повязки на боку волка– оборотня снова проступила кровь.

– Нет, – Мирта тяжело дышала. Рана в её крыле всё время кровоточила, не помогли даже корни семицвета. – Юг уже потерян.

Она ещё раз вспомнила, как всё случилось. Наводка... Кто-то купил свою жалкую жизнь ценой гибели одного из последних очагов сопротивления. Враги пришли ночью, со всех сторон, лагерь накрыла сфера антимагии. Прорваться удалось немногим.

– Идём, – Бес качался от слабости. – Здесь нельзя задерживаться.

– Куда нам идти? – горько спросила Мирта.

– В резервацию, – оборотень посмотрел на юную драконшу. – В резервации эльфов нам помогут. Они всегда помогают.

– Эльфы помогают только тем, кто ещё может служить их планам, – мрачно отозвалась Мирта. – Наше время вышло, Бес. Мы проиграли.

– Заткнись! – оборотень клацнул зубами. – Если ты сдалась – иди! Люди легко найдут применение твоей шкуре! А я не сдамся, пока дышу. Я буду защищать нашу землю!

Драконша опустилась на снег. Вся усталость последних дней навалилась разом, словно только и ждала подходящего момента. Узкие зелёные глаза закрылись.

– Теперь эта земля не наша, – тихо ответила Мирта. – Мы проиграли, Бес. Довольно лжи. Нас уничтожили, остатки рассеяли по лесам и чащобам. Ведьмаки истребляют нас одного за другим. На что ты надеешься? На заповедники? Думаешь, нас сохраняют в качестве редких видов для королевской охоты?

– Время придёт... – пробормотал немного опешивший волк. – Настанет день гнева.

– Не настанет, – жёстко ответила драконша. – Не в сказке живём.

Она обернулась к деревне, белевшей в утреннем полумраке. Зелёные глаза вспыхнули гневом.

– Мы можем прятаться и дальше, – Мирта хлестнула себя хвостом. – Собрать новый отряд, захватывать обозы, истреблять солдат и поджигателей. Можем даже продержаться несколько лет. Во имя чего, Бес? Борьба ради борьбы?

Она кивнула на деревню.

– За ними – сила целого народа. А за нами лишь кладбище. Мы принадлежим смерти, Бес.

– Нет! – хрипло дыша от боли, оборотень схватил драконшу за крыльевой коготь. – Не сдавайся, пожалуйста. У нас ещё есть шанс, всегда есть шанс! Люди не могут жить везде. В этом проклятом мире должно быть место и для нас!

– Оно есть, – Мирта коснулась головы сверкающим когтем. – В легендах, сказках, историях. Из поколения в поколение люди будут слагать повести о драконах, вервольфах, грифонах, единорогах... Они скоро забудут, что сами нас истребили.

Бес попятился.

– Нет, – он покачал лохматой головой. – Нет, Мирта. Я не променяю даже один день своей жизни на вечность людских легенд. Боль, кровь, горе, слёзы – какая бы ни была, это – моя жизнь! В боли мы рождаемся, среди крови живём, с горем умираем, слезами орошают наши могилы. Мы живём, Мирта! Живём!

– Они тоже живут, – ответила драконша. – Так же, как мы. Но они не хотят, чтобы мы жили. Они не хотят встреч с реальностью, им нравится придумывать свою реальность – а для этого ей надо освободить место.

Мирта опустила голову, стараясь не разреветься от бессилия.

– Настоящие драконы не едят принцесс и не собирают золота, мы живём в горах, никогда не вмешиваясь в человеческие дела. Но если сказочник сегодня придумает легенду о герое, спасающем принцессу из драконьих когтей, его поднимут на смех. А люди не могут без легенд. Им кажется, что реальность их обделила, ведь у человека нет ни крыльев дракона, ни бессмертия эльфов, ни силы оборотней, ни красоты единорогов. И тогда появляются ведьмаки. Они ничем не напоминают героев из сказок, и их работа не имеет ничего общего с геройством. У них простая задача: истребить, уничтожить реальность, чтобы на её месте выросло красивое и чистенькое дерево легенд. Через сто лет после смерти последнего дракона, память о нас исчезнет. Её заменят сказки о принцессах и героях.

Мирта протянула здоровое крыло, нежно обняв Беса.

– А ведьмаки вымрут вместе с нами, – сказала она тихо. – В них пропадёт нужда.

Оборотень молчал. Вместе они стояли на снегу, глядя как вдали над деревней поднимается дымок. Не обернулись они, даже когда из леса бесшумно возникли чёрные фигуры, и зимнее утро наполнил свист мечей.

Ночью выпал снег. Шоссе на короткое время стало чистым и нарядным, но вскоре проехали снегоочистители, вернув ему привычный вид. Дорогу окутала тишина, какая бывает только в первый день зимы.

Рам стоял на опушке леса. Перед ним время от времени проносились машины людей, запах бензина висел в воздухе. Солнце ещё не взошло; сумрачный зимний рассвет тщетно пытался пробиться сквозь смог над ближайшим мегаполисом.

– Я же говорила, – тихий голос заставил Рама опустить голову. – Незачем было лететь в этот мир.

Дракон долго не отвечал. Он вспоминал, как всё было. Сотни лет назад, когда их род находился на грани истребления, с неба спустились боги. Конечно, они не были богами, как их изображают в сказках, но так ли уж важно, в чьём облике тебе явилось спасение? Рам вспоминал сестру, бросившую родные пещеры после гибели матери и присоединившуюся к партизанским отрядам. Он был тогда слишком мал и, как ни странно, это его и спасло...

– Я не хотел верить, Лаэра, – негромко ответил дракон. – Думал, люди всё же одумались тогда.

Молодая волчица покачала головой.

– Людям не нужны сказочные существа в зоопарках. Им нужны сказки. Никто из людей сегодня не поверит, что мы существовали в реальности и были уничтожены их руками.

– Быть может, нам надо раскрыться? – тихо спросил Рам. – Ведь вернуться сюда ещё раз мы сможем лишь через много веков.

– Что ты надеешься изменить? – вопросом на вопрос ответила Лаэра. – Когда на этот континент впервые вторглись люди, то для переговоров, борьбы и просьб о пощаде предкам оставалось почти семьдесят лет. Что можно сделать за такое ничтожное время? В глазах бессмертных эльфов и драконов, это и вовсе не срок. А люди, для которых семьдесят лет – целая жизнь, успели вырастить ведьмаков. Мы так ничего и не сумели противопоставить этим совершенным убийцам, которые уничтожили нас и вымерли сами, когда в них пропала нужда. Ты хочешь снова научить людей создавать ведьмаков?

Волчица нежно потёрлась головой о могучую лапу дракона.

– Мы не нужны им, Рам, – сказала она тихо. – Им нужны только сказки о нас.

Дракон с горечью взглянул на сверкающий город вдали.

– В наших сказках мы не лжём о людях.

– Сказка остаётся таковой, лишь пока нереальна, – мягко возразила Лаэра. – Если ты сейчас полетишь в город, люди узнают о нашей планете, возможно станут сотрудничать, установят взаимовыгодные отношения... А сказки умрут. Все. Разом. И то небольшое, что сохранила о нас людская память, превратится из легенды – в ложь.

Встав на задние лапы, волчица лизнула дракона в нос.

– В этом мире и без нас достаточно лжи, Рам. Летим домой.

Крылатый не ответил. Он смотрел, как вдали, за лесом, восходит Солнце.

– Что чувствовали последние из нас, умирая под мечами ведьмаков? – прошептал Рам. – Ведь они не могли знать о спасательных кораблях и верили, что погибают навсегда.

– Я могу сказать, – невесело усмехнулась Лаэра. – Они чувствовали боль, отчаяние и ненависть.

Рам резко повернул голову.

– Почему?

– Потому что смерть нельзя исправить, – холодно отозвалась волчица. – Мы, сейчас, стоим здесь и спокойно смотрим на людей только потому, что им не удалось истребить нас до конца в прошлом, и уже никогда не удастся в будущем. Не будь за нашими спинами звёздного флота, способного испепелить тысячу таких планет, не будь у нас надёжного и безопасного дома – мы ощущали бы горе, боль и ненависть, Рам. Не ностальгию!

Отвернувшись, Лаэра поднялась в космический корабль, стоявший среди деревьев. Помедлив, дракон последовал за ней.

Сверкающий бриллиант, похожий на глаз единорога, рванулся к небу и навсегда исчез за хмурыми зимними тучами.

Начался обычный зимний день.

Конец